

Как самый сильный культиватор среди внутренних учеников, Лю Луцзе уже достиг поразительного уровня владения мечом. Битва между Низким Профилем и Чжу Яньчжи длилась не долго, но Лю Люцзе определил, что Низкий Профиль владел мечом не хуже него самого!

Разглядеть недостатки высокоуровневых техник одним лишь взглядом... даже ему было трудно это сделать!

Конечно, он не мог отрицать возможности, что тот просто сам был знаком с этой техникой. В конце концов, внутренние ученики имели достаточно Монет Павильона Меча и имели свободный доступ к книгам.

«Но даже если ему удалось разглядеть недостатки Меча Отчаянных Чувств, он не мог сделать то же самое для Штормового Вихря Быстрых Мечей и десяти последующих техник меча!

За последние несколько тысячелетий развития Павильон Восходящего Облачного Меча собрал по меньшей мере сто тысяч разнообразных искусств меча. Чтобы выделиться среди других, большинство учеников выбирали уникальное Искусство Меча, которое отличалось бы от остальных.

«Даже если бы я по случайному совпадению изучал Меч Отчаянных Чувств и Штормовой Вихрь Быстрых Мечей, то не смог бы сделать то же самое с остальными десятью техниками. Каковы были шансы, что он научится тому же искусству владения мечом, что и Чжу Яньчжи!»

Отложив все в сторону, он даже не успел бы сделать этого!

Только из этого можно было сделать вывод, что Низкий Профиль не знал о недостатках этих техник меча. Просто его понимание пути меча достигло чрезвычайно высокого уровня и поэтому он насквозь видел недостатки в техниках меча других культиваторов.

После этого была битва между Низким Профилем и Вэй Суйфэн. Эта битва была еще короче. В долю секунды меч уже был прижат к шее девушки.

— Боевая сила этого человека не уступает моей! — Прищурившись, заметил Лю Люцзе, бросая Кристалл Записи обратно Чжу Яньчжи.

— Верно. Я тоже подумал, что он довольно выдающийся, поэтому и пришел к тебе, — сказал Ван Цзяньдун. — Ну что? Хочешь сразиться с ним?

— Естественно! — с горящими глазами произнёс Лю Луцзе. — Я упёрся в узкое место в понимании меча. Мне нужно сразиться с кем-то, кто обладает такой же силой, как и я. Он станет для меня лучшим соперником!

Он подавлял свое развитие все это время по одной причине. Он хотел обострить свое намерение меча и углубиться в путь меча.

Однако к его сожалению среди внутренних учеников больше не было соперников для него. Когда он боролся с другими внутренними учениками, ему приходилось намеренно сдерживаться. Поэтому узнав о появлении достойного противника, он не мог не задрожать от волнения!

Он инстинктивно знал, что этот человек достоин того, чтобы он сражался в полную силу!

— Но кто он? Если он настолько силён, то почему мы никогда не встречались с ним раньше. Может быть, он основной ученик? — С любопытством спросил Ван Цзяньдун.

— Вряд ли, — покачав головой Лю Луцзе. — Основные ученики очень горды. Никто из них со скуки не пошел хвастаться своими умениями против внутренних учеников.

— Но ... если бы среди нас действительно была такая грозная фигура, мы бы наверняка уже встретились с ним, — непонимающе сказал Ван Цзяньдун.

Лю Луцзе кивнул.

— Павильон Восходящего Облачного Меча существует уже несколько тысяч лет, и довольно много внутренних учеников посвятили себя культивированию намерения меча. Они равнодушны к славе и богатству и не желают привлекать к себе внимания. Многие считают меня сильнейшим среди внутренних учеников, но в действительности много внутренних учеников ни капли мне не уступают, — сказал Лю Луцзе.

Его ставили на первое место среди самых сильных внутренних учеников, но он не позволил себе вскружить этим голову.

В Павильоне Восходящего Облачного Меча многие ученики занимались только постижением тайн пути меча. Точно так же, как аскетические монахи, они помещают себя в самые жесткие условия, чтобы умерить свое состояние ума и намерение меча, все в надежде усовершенствовать свое понимание на пути меча!

Эти люди часто пренебрегают общественной жизнью, предпочитая полностью погрузиться в свое обучение после очищения внутреннего ученического экзамена. Поэтому с точки зрения рейтинга силы они и не считались слишком грозными.

Даже сам Лю Луцзе не осмелился бы проявить неосторожность при встрече с ними!

— Да, эти аскеты меча поистине страшны. — кивнул Ван Цзяньдун.

Лю Луцзе посмотрел на Чжу Яньчжи и Вэй Суйфэн, и сказал: — Сообщите мне, когда он снова появится в Эфирном Зале. Я хочу скрестить с ним клинки!

— Будьте уверены, старший Лю. Мои люди уже на чеку. Как только они заметят его, они сразу же сообщат мне, — улыбнулся Чжу Яньчжи.

Внезапно он щелкнул запястьем и достал жетон связи. Опустив на него взгляд, его глаза загорелись от возбуждения. — Старший Лю, Низкий Профиль появился в Эфирном Зале!

— Цзяньдун, идём!

Лю Луцзе достал свой Эфирный Жетон и быстро погрузил своё сознание в Эфирный Зал. Остальные последовали его примеру.

Ху! Ху! Ху! Ху!

Четверо появились один за другим в Эфирном Зале и направились к аренам.

— Старший Лю, вон он, — указывая вперед сказал Чжу Яньчжи.

Лю Луцзе посмотрел в указанном направлении и увидел скучающего парня. Тот без конца зевал, как будто происходящие на арене сражения были для него слишком скучны.

Ученик позади него был недоволен его бескорыстным отношением и рьяно выругался: — Зачем торчать здесь, когда тебе даже не интересно наблюдать? Освободи место для тех, кому больше интересны дуэли...

В следующий момент, Низкий Профиль повернулся к ученику и улыбнулся. — Хочешь поспорить со мной? Несколько сотен Монет Павильона Меча! Ну?

— Ты... — ученик сердито сжал кулаки.

Высокомерно!

Низкий Профиль был слишком самонадеян!

Даже нелегальные брокеры заключали сделки только в тени, опасаясь гнева старейшин. Тем не менее, этот парень спросил об этом в таком открытом месте.

Как будто правила павильона ничего для него не значили!

— Несколько сотен монет? Почему бы тебе просто не пойти отсюда и не воровать! — проревел ученик с покрасневшими, надутыми щеками.

Низкий Профиль озадачился и спросил: — Ну, а так можно?

— Ну конечно! Видишь, как нас здесь много. Если ты сможешь победить всех нас в одиночку, все их монеты будут твоими!

— Ты серьезно? — Глаза Низкого Профиля тут же загорелись возбуждением. Он был действительно тронут этой мыслью. — Это ... не будет нарушением правил павильона?

— Если бы ты ограбил хоть одного человека, это уже было бы нарушением правил. Однако, если ты сможешь победить всех в одиночку, павильон всю вину возложит на побеждённых! — усмехнулся ученик.

Хотя он произносил эти слова в гневе, в них была доля правды.

Воровство как таковое нарушало правила павильона. Однако, если человека бросал вызов всем и побеждал их... павильон ничего бы ему не сказал, даже если он у всех на глазах начнёт забирать мечи и монеты!

Убей человека, и он станет убийцей. Убей миллион, и станешь героем.

Сильным завидовали, но тем, чья сила превосходила воображение, поклонялись.

В павильон чтити правила, но более ценным считались людские ресурсы. Кто не любил выхаживать талантливую гения?

В прошлом один из учеников, который в конечном итоге стал Богом Меча Десяти Ли, бросил вызов сразу тридцати внутренним ученикам. Он с легкостью победил их и о нем узнал каждый член павильона.

Внутренний ученик, который сказал эти слова Чжан Сюаню, думал, что тот стухнёт, но вместо

этого глаза последнего начали светиться все ярче и ярче от волнения. — Если это действительно так, то всё становится проще...

— Проще? — Внутренний ученик был совершенно сбит с толку. «Этот парень что, дурак?»

«Среди внутренних учеников много скрытых экспертов! Бросать вызов всем и победить всех сразу...».

«Вытащи голову из облаков! Даже высшие гении из основных учеников не смогут этого сделать!»

Это было не потому, что они не были сильными, но Эфирный Зал ограничивал культивацию и способности чжэньци. Сразиться с одним или двумя людьми можно было без проблем, против четырех-пяти возможно, но сражаться с десятками сразу... это было просто невозможно!

Даже если бы у кого-то был навык, чтобы сделать это, у него не было бы достаточно чжэньци, чтобы продержаться всю битву!

Не говоря уже о том, что все внутренние ученики были гениями, которые хвастались превосходным мастерством меча! Даже победить одного из них было трудно, не говоря уже о том, чтобы победить всех сразу.

Как раз в тот момент, когда внутренний ученик собирался попросить Чжан Сюаня проснуться и не позволить нереальным мыслям поглотить его разум, последний внезапно расхохотался. Он обернулся и объявил звучным голосом: — Прямо здесь, прямо сейчас, я вызываю всех вас на битву. На кону будут все ваши Монеты Павильона Меча. Кто-нибудь из вас осмелится принять вызов?

— Я не ослышался? Этот парень хочет бросить вызов всем нам?

— Это же грабеж, не так ли?

— Он не просто грабит, он хочет украсть все наше состояние! Что это за наглый парень?

— Даже старший Лю не осмеливался бросать вызов!

Вызов, который Чжан Сюань бросил всем присутствующим внутренним ученикам, немедленно вызвал мощный яростный отзвук.

Большинство присутствующих сражались по меньшей мере в дюжине поединков и наблюдали за несколькими сотнями поединков, но они никогда не видели настолько напыщенного парня.

Лю Луцзе и Ван Цзяньдун только что пришли на арену и услышав слова Чжан Сюаня, чуть не сплюнули кровью.

Черт возьми!

Когда они слышали прозвище того парня, то предположили, что он сдержанный человек и не любит привлекать к себе внимание. Но тот бросил вызов всем. Мало того, было очевидно, что он намеревался отобрать у них все Монеты Павильона Меча.

«Ты хоть понимаешь, что твои действия никак не вяжутся с твоим псевдонимом "низкий профиль"!»

«Да ты выпендриваешься!»

Прошло много времени, прежде чем Ван Цзяньдуну наконец удалось снова закрыть свой разинутый рот. Он повернулся к Лю Луцзе и спросил: — Мы присоединимся?

Он был сильно ошеломлен такой дерзостью.

Он знал, что был одним из самых сильных культиваторов среди внутренних учеников, и очень немногие могли победить его в настоящей битве. Однако он никогда не осмелится бросить такой публичный вызов.

Даже если они пойдут на него один за другим, его выносливость, чжэньци и концентрация все равно не смогут взять его!

На губах Лю Луцзе появилась ухмылка, и он слегка усмехнулся. Впервые за долгое время он был так взволнован.

— Раз уж мы здесь, не было бы неуважением отвергнуть столь серьезный вызов? Цзяньдун, передай свою и мою карты. Если он сможет победить меня, я с готовностью отдам ему все свои монеты и меч! Если он не сможет победить нас, даже если мы не сделаем ни шагу, павильон не потерпит такого слепого высокомерия. Его сурово накажут!

Даже талантливые должны были признать свои собственные пределы и действовать достойно.

Иначе, если бы все подражали его действиям, в павильоне творилась бы анархия!

<http://tl.rulate.ru/book/10000/728185>